

А.Э. АЗАРХ

"ПЕРИОД СОБИРАНИЯ ЕВРЕЕВ ЗАВЕРШИЛСЯ..."

Азарх Анатолий Эммануилович — кандидат исторических наук, г. Карьят-Арба, Израиль.

Многое понять в характере современного израильского общества — с его очевидным умением решать экономические и военно-стратегические задачи и трудностями в разрешении проблем консолидации общества — помогает книга М.Солодкиной, недавно вышедшая в Тель-Авиве. В частности, она касается и перемен в израильском обществе, связанных с той ролью, которую играет в нем 700-тысячная русская иммиграция, или, по израильской терминологии, "русская алия". Этот взгляд тем более интересен, что автор книги — выпускница Московского университета (закончила его в 1974 году по отделению экономической географии стран Востока), она активный политик, избрана в парламент от партии, руководимой Н.Щаранским.

М.Солодкина задается вопросом: "Израиль — это Восток или Запад?". Ответ на него автор видит таким: "Уже века спорят — Россия это Запад или Восток? До сих пор нет ответа. Сейчас побеждает точка зрения евразийской школы. Россия не Европа, а Евразия... Израиль та же самая Евразия. Как бы не отреклись от этого ашкенази (европейские евреи), сефарды (евреи — выходцы из стран Востока) или наши недалёковидные соотечественники... Собираются производить чистку Израиля в целях его приближения к Европе. Господа, ничего не получится. Они приехали из Евразии и попали в Евразию" [1, с. 166].

Точка зрения достаточно спорная и неожиданная. В традиционной интерпретации евразийство связано со специфическим типом экономики и общественно-политического устройства. Между тем экономика Израиля носит вполне современный характер и при всем значении общественного или социалистического сектора она строится на рыночных инновационных, а не мобилизационных началах. Политическое устройство страны с ее парламентским строем и многопартийностью трудно рассматривать вне рамок политической демократии.

О чем же идет речь? В общественной жизни Израиля сохранились и стали набирать силу такие элементы, которые отличают его от общества западного. Автор показывает, как деформировались многие представления отцов-основателей сионизма о еврейском государстве. Русское еврейство, с которым связан процесс массового переселения в конце XIX века, несло в себе традиции существования в полиэтничном обществе, и для него восточный человек не казался "выпавшим из времени". Каким он воспринимался евреями из Восточной и Центральной Европы: "Когда к беженцам из Европы вдруг добавился мощный поток беженцев из Ирака, Ирана, Йемена, Сев.Африки, в стране начался серьезный культурный конфликт... В силу того, что ашкеназийское еврейство на тот момент было более образованным, развитым, конфликт привел к патернализму, снисходительному и даже дискриминационному отношению к восточному еврейству" [1, с. 162]. Отношение израильского истеблишмента к сложившейся ситуации сводилось к следующему: строили страну для одного народа еврейства Европы; не успели, в страну прибыли "другие евреи". В результате в процессе воссоединения возникли "инерционные потоки противостояния" [1, с. 161, 165]. Противоречия между общинами приняли затяжной характер. Появление новой гигантской 700-тысячной иммиграционной волны из России не изменило этой ситуации.

Общинный принцип построения оказался не второстепенным, а едва ли не основным в общественной организации. Архаичная форма приспособилась к условиям весьма развитого в социально-экономическом плане государства.

Чем значительнее становились масштабы иммиграции из России, тем энергичнее выступали ее критики. Одним из наиболее темпераментных из них является лидер влиятельной религиозной партии ШАС Арье Дери. Ссылаясь на секулярный характер значительной части иммиграции из России, он заявил: "Алию неевреев надо остановить". Если вспомнить о тех усилиях, которые прилагались еще несколько лет назад, чтобы добиться права на выезд евреев из России, то призыв Арье Дери звучит особенно оригинально. Снова приехали "не те евреи". Само понятие "еврей" становится предметом

споров и дискуссий.

М.Солодкина в своей книге прослеживает, как процесс общинного противостояния захватывает университеты, израильскую профессуру. В университетской среде заметна особая позиция ученых-выходцев из различных стран. Профессор Хайфского университета С.Смуха в своей работе "Классовые, общинные, национальные противоречия в Израиле" справедливо утверждает, что израильское общество построено не столько на социально-классовых, сколько на этнических различиях. Это общее теоретическое положение служит основанием для двух практических выводов. Первый: с появлением массовой "русской алии" положение выходцев с Востока ухудшается; даже самая крупная марокканская община (около 185 тысяч человек) теряет свое численное превосходство и электоральную силу. Второй вывод более радикален: "русская алия" мешает переориентировать Израиль в страну чисто восточного, даже квазиарабского типа. С.Смуха говорит о выходцах с Востока не как о части еврейского народа, а как о "мизрахим", такой же особой группе в Израиле, как, например, палестинцы. Профессор Иерусалимского университета Ш.Эльбаз, развивая идеи С.Смухи, рассматривает "восточную переориентацию" Израиля как средство разрешения международных проблем Ближнего Востока: если устранить от власти ашкеназов, тогда легче будет договориться с арабами. Таковы особенности позиции сефардских идеологов.

Отношения ашкеназов и "русской алии" также далеки от идиллии. Помимо культурно-исторических различий, многое здесь связано, как считает М.Солодкина, с таким фактором, как конкуренция на рынке труда. В Израиле существовала иллюзия, что "русские", прибыв в Израиль, заменят арабов, чей труд широко используется на различных работах, не требующих высокой квалификации. Но из этого ничего не получилось. Большинство иммигрантов в активном трудовом возрасте нацелены на сохранение или освоение специальностей, связанных с квалифицированным или высококвалифицированным трудом. Обучение языку, профессиональная учеба, учеба в университетах и колледжах, на различных курсах привлекают "русских" как никакую другую "алию". Характерен известный здесь образ доктора наук с метлой. Образ не надуманный, а свидетельствующий об упорстве в стремлении начать "новую жизнь". Один-два года "с метлой" тратятся на обучение языку, затем начинается штурм квалификационных высот — прежде всего специалистами в области точных и естественных наук. Ныне во многих ключевых разработках израильских научных учреждений, включая космические, существенная роль принадлежит "русским" специалистам. В материальном плане научная деятельность не самая высокооплачиваемая: водитель крупной автобусной компании получает около 11 тысяч шекелей (приблизительно 4 тысячи долларов), а профессора и научные работники (не новые репатрианты) — вдвое меньше. Но стремления к профессиональному самоутверждению это не сдерживает.

Не все русские иммигранты — рыцари без страха и упрека. Любая иммиграционная волна несет с собой самые разные аномалии. Сложилось так, что в фокусе внимания общества, израильских средств массовой информации оказались негативные черты иммиграции, за которыми разглядеть подлинное ее лицо бывает довольно трудно. Бесконечные разговоры о русской мафии, пьянстве, проституции и т.д. породили немало предубеждений и подозрений.

Наиболее строгими судьями "русской алии" 90-х годов стали репатрианты из России 70-х и более раннего времени. Они обычно отделяют себя: "Мы идейные репатрианты, а они — экономические". Их восприятие своих новых сограждан отмечено детальным знанием предмета. В книге М.Солодкиной приводится следующее описание нового репатрианта, принадлежащее перу израильского автора российского происхождения Михаила Гробмана: "В страшной одежде, с неухоженным, запущенным телом, заискивающий и инфантильный, инертный, не умеющий говорить ни на одном языке, кроме русского, раб-супермен..." [1, с. 87]. Как видим, оценки "соплеменников" здесь подчас не менее язвительны, чем суждения некоторых специалистов по "малому народу" за пределами Израиля.

Среди многочисленных упреков в адрес "русских евреев", рассматриваемых М.Солодкиной, отсутствует один, который с давних времен преследовал их в прежней жизни. Уже после выхода книги появилась статья, восполняющая этот пробел. Израильянин, выходец из СНГ, бывший первый секретарь посольства Израиля в Белоруссии В. Польский видит проблему "русских евреев" и "русской партии" (партии Щаран-ского) так: "Можно предположить, что со временем эта партия может стать

проводником российского влияния в Израиле... О том, что любые действия России не будут соответствовать интересам Израиля, говорить излишне... Поэтому российское лобби в Израиле чрезвычайно опасно для нашей страны". В своем комментарии к этой статье, опубликованной в израильском еженедельнике "Калейдоскоп", его редактор Л.Данович резонно заметил, что речь идет о том, чтобы записать в "пятую колонну" тысячи законопослушных граждан Израиля. "Революционная бдительность", проявленная израильским гражданином, наглядно свидетельствует, что связь с традициями прошлого в сознании некоторых выходцев из СССР остается довольно прочной.

Подобные разговоры тем более нелепы, что большинство "русских" в вопросах политического выбора стоят на правых позициях. На последних парламентских выборах в мае 1996 года, по данным опросов, 60% русских репатриантов отдало предпочтение Б.Натанияху, а не Ш.Пересу. В среде русской иммиграции немало людей с взглядами жесткими, подчас бескомпромиссными. Тяготение к известному принципу "чем хуже, тем лучше", жажда противостояния, эта, по выражению Василия Аксенова, российская склонность к гиньолю, театру ужасов, воспроизводимая в Израиле, заставляет вновь задуматься об общих чертах в политической жизни двух государств. Среди израильских интеллектуалов-выходцев из России представлены и сторонники почвенничества и почитатели фундаментализма. Рассуждения о пагубной для Израиля роли нерелигиозного еврейства — дело обыденное.

Как показывает в своей книге М.Солодкина, в последнее время в процессе сложных межобщинных отношений и политических перемен сформировались течения, требующие пересмотра основных принципов отношений с "галутом", с евреями в "рассеянии". Речь идет об идеях постсионизма. Суть этой точки зрения довольно полно выражает привлекающая внимание М.Солодкиной статья А.Рабиновича в газете "Джерузалем пост". "Приближается мир, — пишет автор, — раньше Израиль нуждался в солдатах и увеличении численности населения, противостоящего арабам; теперь положение изменилось, нас и так много — 5 миллионов, в стране слишком высокая плотность населения, скоро будет тесно, как в Сингапуре, ухудшается качество жизни..." Вывод из этих посылок таков: пускай евреи остаются в диаспоре, эпизодически приезжают в Израиль приобщаться к святыням и уезжают [1, с. 15-16].

Идеи постсионизма разделяются частью видных политиков. Характерно, что представитель молодой генерации израильских политиков, министр в правительстве Ш.Переса выступил за пересмотр закона о репатриации (имеется в виду запрет на иммиграцию "евреям по бабушке"), высказываясь в том смысле, что страна стала посмешищем для всего мира, ибо двери ее широко распахнуты. Правительство Израиля, две крупнейшие политические партии страны не изменили своих программных положений. Партия Щаранского выступает как сторонник активного поощрения иммиграции. Тем не менее, очевидно, что романтический период собирания евреев завершился. Наступило время суровых государственных будней, и оно диктует свои правила политического поведения.

Успехи в создании демократического государства, эффективной экономики, боеспособной армии делают Израиль одним из немногих молодых государств, сумевших решить все эти проблемы за полвека своего существования. Как же объяснить нарастание противоречивых черт в развитии общества, дающее о себе знать в настоящее время? В 80-е годы российский социолог Л.Седов, сопоставляя пути развития России и Запада, выдвинул идею, которая как бы проецируется на современные проблемы соотношения исторического опыта Израиля и западной демократии. Говоря об этапах развития западного общества, он связывает его поступательное движение с тем, что "в европейской культуре произошла деидеологизация, поворот сознания к пессимистической, но трезвой оценке земного существования, к реализму, к чувству личной ответственности, уважения к собственному достоинству и достоинству других" [2]. А как шла эволюция российского общества? Л.Седов считает, что каждый раз в результате кризиса общественного развития происходила лишь "смена содержания идеологии, поиск нового ключа к коллективному спасению" (там же) — и соответственно идеологические миражи вели к новым тупикам.

Израиль и ныне остается государством во многом идеологическим. В схеме, предложенной Л.Седовым, его место в чем-то напоминает то, которое совсем недавно занимала Россия.

Оказавшись во время Второй мировой войны на грани уничтожения, евреи ценой громадных усилий создали собственное государство и отстояли его в череде войн. Военная опасность не исчезла до сих пор. Традиции затычного противостояния во многом

определяют жизнь молодого государства с такими естественными последствиями, как формирование "психологии осажденной крепости", нарастание влияния идеологии почвенничества и фундаментализма. Когда в израильской печати читаешь гневные тирады о тлетворном влиянии Запада, то сама тривиальность этой "евразийской" ситуации напоминает, что путь к деидеологизации и терпимости, свойственных развитой демократии, еще довольно долог.

В книге М.Солодкиной содержится один трогательный эпизод репатриации в Израиль, имевший место несколько лет назад. В 80-е годы появились сведения, что в некоторых районах Индии обитает этническая (индо-бирманская) группа, чьи обычаи напоминают еврейские. Их традиция проведения Субботы была признана близкой иудаистским нормам. В поисках пропавших некогда "колен израилевых" израильтяне не могли пройти мимо таких совпадений и предложили представителям этой этнической группы переселиться в Израиль.

Несколько семей вскоре прибыли в Тель-Авив и оказались в фокусе общественного внимания. Они без всяких препятствий прошли посвящение в евреи и обустроились. Эта символическая "алия" несла радость всем — и тем, кто принимал, и тем, кто приехал. В гомеопатических дозах все выглядит идиллически. В отличие от отношений с широкомасштабной, высокообразованной, беспокойной "русской алией".

Знакомство с ситуациями межобщинных отношений в Израиле показывает, что известная формулировка "полюбить человечество нетрудно, попробуй полюбить соседа" в очередной раз демонстрирует свой далекий от реальности иллюзорный маниловский характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Солодкина М. Цивилизационный дискомфорт. Советские евреи в Израиле в 90-е годы: Статьи по социологии алии и социологическая публицистика. Тель-Авив: Иврус, 1996.
2. Седов Л. И жрец, и жнец // Осмыслить культ Сталина. М., 1989.